

Татьяна
Кошкина

ДЕРЕВЕНЩИНА
ПРОТИВ
МАЖОРА

ИДДК

Татьяна Кошкина

Деревенщина против мажора

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67336199
Деревенщина против мажора: SelfPub; М.; 2022*

Аннотация

«Деревенщина против мажора» – роман Татьяны Кошкиной, жанр современный любовный роман, юмористическая проза.

Как девушке из глухой деревни найти деньги, чтобы спасти дом и семью?

Лида видела только один выход – Москва. Удача улыбнулась не сразу. А, вытянув счастливый билет, Лида угодила прямиком в лапы мажора-прожигателя жизни. Ей предстоит перевоспитать недоумка, вернуть мир в богатую, но очень несчастную семью, помочь близким и, если повезет, найти настоящую любовь.

Содержание

Глава 1. Голь на выдумку хитра	5
Глава 2. Терпенье и труд все перетрут	11
Глава 3. Авось живы будем, не помрем	21
Глава 4. Посуда бьется – к счастью	34
Глава 5. Работа веселье любит	43
Глава 6. Большие детки – большие бедки	54
Глава 7. Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь	63
Глава 8. Сосед спать не дает: хорошо живет	76
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Татьяна Кошкина

Деревенщина

против мажора

© Кошкина Татьяна

© ИДДК

Глава 1. Голь на выдумку хитра

– Лидка! – дед выскочил на крыльцо в полосатых семейниках и заголосил на всю округу. – А ну вернись, засранка!

Не к ночи помянутая Лидка с удивительной для своих габаритов ловкостью скакала по весенней грязи, перекинув через плечо старую дорожную сумку. Нельзя останавливаться, убегая в новую жизнь! Нельзя! Это она знала точно. Особенно когда от твоей еще не случившейся, но непременно счастливой новой жизни зависит жизнь двух старых людей и судьба родного дома.

– Деда, я вернусь! Найду деньги и вернусь! – крикнула она в ответ, переходя с рыси на галоп. – Не дайте им отобрать дом!

* * *

Один день назад

– Стоимость земли составляет полтора миллиона рублей, – еще раз грустно перечитала Лида. – У нас уже есть клиент из Москвы, который готов заплатить эти деньги. Согласно договору с колхозом «Заветы Ильича», у вас есть полгода, чтобы выкупить землю.

Закрыла страничку с официальным письмом от компании, которой эти чертовы «Заветы Ильича» продали всю землю перед тем, как с треском закрыться, оставив десятки людей без работы. Увы, на этой земле стоял и дом, в котором жили Лида и бабушка с дедушкой уже много десятилетий.

Кто ж знал, что земля чужая? Никто и не задумывался!

«Как заработать много денег».

Лида медленно пухленьким пальчиком вбила вопрос в строку поиска. Интернет знает все – это было известно каждому в их глухой деревеньке на берегу почти цензурной реки Тулебля. Вот только пользоваться им умели лишь фермер с семьей, приехавшие из города строить бизнес на натуральном хозяйстве. Ах да, и еще Лидочка, которой волею случая пришлось стать при них секретаршей.

Она была не в обиде. Променять грязный коровник на уютненький кабинетик и круглосуточный компьютер с интернетом? Легко! Да, пришлось поездить в районный центр на компьютерные курсы, но это даже к лучшему. Как сказал дед: «Лидка, езжай, хоть посмотришь, как люди живут!»

Так уж сложилось, что за всю свою пока не совсем сознательную жизнь Лидочка Смирнова выезжала из родного села лишь в ближайший рабочий городок за продуктами да с девчонками на дискотеку. Большого ей было не нужно.

Иногда с завистью смотрела на Мишку Соколова, своего однокашника, который сразу, как окончил школу, уехал не куда-нибудь, а в столицу. Приезжал он редко, зато рассказы-

вал красиво и про метро, и про огромные дома, и про дорогие машины.

Слушала Лидочка и думала: «Ах, здорово бы сесть ему на хвост! Бросить все и вперед, к новым свершениям». Но куда она поедет? Как оставит деда с бабушкой, которые подбочиваются, головы к небу вскидывают, но дряхлеют с каждым годом. Бросить их тут без присмотра? Нет. Они пригрели, когда осталась сиротой. Вырастили. Дали дом и самое замечательное детство. Да, без дорогих игрушек и поездок на море, но у нее было целое поле цветов, бескрайний лес и речка. Этого вполне достаточно. Лидочка никогда не считала себя обделенной в чем-то. Это ее жизнь, и она ей отчаянно нравилась!

До тех пор, пока на берегу реки не решили построить коттеджный поселок. Землю богачи выкупили, а что на ней люди живут – забыли. Долго ходили и предлагали продать, в квартиру переселиться (малюсенькую двушку в рабочем городке). Многие согласились из страха, что пожгут, но дед и бабушка отказались наотрез. Куда, говорят, нам на старости лет от родного дома уезжать? Здесь родились, здесь и померем!

– Тогда либо выкупаете землю, либо вашу хибару сносят! – таков был ответ строительной компании. Его продублировали теперь еще и на почту.

Куда ее послал банк с просьбой о кредите, девушка старалась не вспоминать. Вот и остался только один шанс:

Москва, Мишка и призрачные бабки, которые можно там заработать.

* * *

Уже сидя в постукивающем вагоне поезда, Лида думала о том, что непременно справится. На ней лучшее платье, в кармане адрес Мишки и вкусные пирожки с мясом на столе. Не такое плохое начало пути...

Держись, Москва!

* * *

Месяц спустя

— Там все бабки — говорили они. Москва — город возможностей, — ворчала Лида себе под нос, натирая унитаз в одной из московских саун.

Новый город пока не принес ей никаких больших денег, зато скинул пятнадцать килограмм с тела, разбил остатки розовых очков и научил тому, что на хрен она здесь со своими проблемами никому не сдалась.

Мишка Соколов оказался брехуном, который работает на двух работах — администратор автомойки и сауны, два через два. Он, конечно, устроил ее тут, но на зарплату уборщицы

и там и там великих денег не заработаешь.

Лида разогнула затекшую спину, дисциплинированно расписалась в листочке и, подхватив ведро с водой, распахнула дверь. За которой, как показала практика, прятались большие неприятности.

Одно неудачное движение – и немного мыльной воды из ведра выплеснулось прямо на босые ноги в шлепках. Лида давно говорила, что ручка слабая и ведро пора заменить, но кто бы ее слушал.

– Простите! Простите, ради бога.

Это залет. Главное распоряжение – уборщица должна быть незаметной. А она только что облила водой плечистого парня лет двадцати, провокационно завернутого в одно полотенце. Взгляд испуганно скользнул по ногам, полотенцу и накачанному торсу к острому подбородку и усмешке на полноватых губах.

– Да ничего, малышка, – пьяно улыбнулся он, откидывая со лба чуть выющийся от влажности локон. От незнакомца пахло свежим гелем для душа и каким-то пряным маслом.

Шаг вперед – и ладонь нагло легла на ее ягодицу, сжав так по-хозяйски.

– Мы сможем договориться...

– Ах ты, козел безрогий!

Правила вылетели из головы, а мутная и слегка мыльная вода полетела из ведра прямо на самодовольно ухмыляющегося парня. В лицо не попало, зато потяжелевшее от воды

полотенце соскользнуло на пол, открывая самое интересное.

Это конец.

Вместо того чтобы оценить единственное достоинство этого засранца, Лида мысленно паковала вещи и возвращалась в родную деревню ни с чем...

Глава 2. Терпенье и труд все перетрут

– Иннокентий Борисович?

Худощавый Мишка вытянулся по струнке, глядя на кое-как завернутого в полотенце красавчика. Тот больно схватил ее за руку и приволок в кабинет администратора, если так можно было назвать комнату размером два на два, в которой вдвоем не развернешься.

– Ваша уборщица окатила меня водой и оскорбила! Разбейтесь с этим! – презрительно скривил полные губы.

Миловидное лицо парня превратилось в отвратительную маску современного безразличного поколения, упивающегося сарказмом. Она часто видела такое выражение лица у клиентов на автомойке, на улицах Москвы и никак не могла взять в толк. Им не кисло жить с такими мордами? Или у всех поголовно язва желудка?

– Конечно, Иннокентий Борисович.

– Но он меня...

– Лида, замолчи! Сейчас я провожу нашего гостя, а потом решу, что с тобой делать.

Мишка достал с антресоли чистое полотенце и протянул парню. Тот хоть и скривил брезгливую морду, но все-таки взял чистое.

– Не переживайте. Мы вам сделаем дополнительный час и, если хотите, специальное обслуживание прямо в ваш номер...

Умасливая эту сволочь, старый друг вышел из кабинета, оставив Лиду наедине с собой и чувством, что ведро с грязной водой только что вылили на нее. Увы, все только началось. Настоящая беда вернулась вместе с разгневанным Мишкой.

– Лида, ты с ума сошла? Я еле умаслил этого хлыща! На кой черт характер показываешь?

– Он меня за задницу схватил и к стене чуть не прижал. Что я должна была делать?

Никогда, даже самым отвязным парням в деревне, она не спускала с рук такие наглые приставания. Все знали, что связываться с Лидой Смирновой себе дороже. Рука у нее тяжелая, а дед стреляет метко. Увы, в Москве дедушки с ружьем не было.

– Потерпела бы. У нас тут клиентский сервис! А этот парень, между прочим, VIP-клиент. Сынок какого-то олигарха. Если его потеряем, хозяин мне башку свернет.

– Потерпела? Да мне пофиг, кто он. С каких пор папочкины деньги позволяют ему хватать за задницу кого попало?

– Это Москва. Здесь, если у тебя есть деньги, ты можешь все. А у этого парня бабла – как у дурака бумаги. И он требует, чтобы я тебя уволил. Так что прости, Лида...

– Что? – У нее аж голос сел.

– То. Ищи новую вторую работу. Тут я тебя не прикрою. Этот мажор мстительный, как не знаю что. Точно проверит, еще и хозяину нажалуется.

* * *

– Хэй, подруга, ты чего такая унылая?

Лида изо всех сил хлопнула дверью подержанной вишневой «девятки» и принялась устраиваться поудобнее на мягком сидении. С заднего сидения к ней на колени тут же перелез вертлявый черно-подпалый «такс» и, устроив лапы на плечах, принялся вылизывать лицо.

– Ленка, меня только что уволили, – отплевываясь от любвеобильности пса, поделилась Лида.

С Ленкой, фигуристой боевой московской таксисткой с вечным лохматым хвостиком на голове, она познакомилась в первый день. Решила взять с вокзала такси, но ценник у большинства водителей оказался размером с почти все ее сбережения. Так она и металась по площади трех вокзалов до тех пор, пока не попалась на глаза Ленке и Максу.

Слово за слово, познакомились, а потом и подружились. Без нее в столице Лида давно бы влипла в историю.

– Да ладно тебе расстраиваться. Уборщица в сауне – не работа мечты. Найдешь нормальную! Не все сортиры драить, – подмигнула, поправив поношенную кожаную куртку. – Ну что, мадам, домой? С вас за поездку коробка чая, пельмени

и вкусняшка для Макса.

С некоторых пор Лида и жила вместе с Ленкой в съемной двушке на окраине столицы. Мишка, конечно, звал поначалу к себе, но они живут – четыре мужика. Ленка посмотрела на этот бедлам и пригласила к себе с обязательным условием по выгулу Макса и разделу квартплаты.

Наверное, Ленка – единственное, с чем Лиде по-настоящему повезло в Москве.

Пока вишневая «девятка» под завывания хитов русского рока летела по сияющему огнями ночному городу, Лида не замечала очарования широких проспектов, очертаний сталинских высоток и набережной Москвы-реки. Ее больше заботили суммы на счету.

Два месяца. Две работы. Даже треть суммы не накопила. Времени оставалось все меньше.

* * *

Зато на автомойке без нее были как без рук. Следующий день Лида планировала провести в обществе бравых парней, керхеров, мыльной пены и расстроенного Мишки. На счет последнего не ошиблась:

– Ну ты извини, у меня не было выбора. Понимаю, что он козел, но...

Растрепал и без того всегда взлохмаченные русые волосы и поставил на столик пластиковый стаканчик с кофе.

– Ладно, я понимаю. Тебе своих тоже поддерживать надо, а не работу терять, защищая меня от всяких уродов, – Лида взяла примирительный стаканчик и улыбнулась.

За ночь Ленка умудрилась вбить ей в голову великую мысль, что на потере этой работы жизнь не заканчивается, а открываются новые перспективы. Можно попытаться найти работу получше. Да, без прописки сложно, но всегда можно договориться с соседом Махмутом о временной. Он у себя всех временно прописывает за определенное вознаграждение.

– Меня прям отпустило, подруга, – рассмеялся Мишка и по старой привычке попытался дернуть ее за косу. За что тут же получил щелбан на радость зрителям-мойщикам. – А вы не ржите! Время мойку открывать!

* * *

День шел сам собой. Одни машины сменялись другими. Лида то убиралась, то принимала поставку вместе с Мишкой, то готовила особо VIP-гостям кофе. Такая уж у нее была непонятная должность.

– Лида, а где тряпки?
– Вань, третья стойка, открой ящик и внизу посмотри!
– Черт, вентиль сломался. Лидка, где запасные?
– Кладовка два. Полка третья сверху, там коробочка. Ключи тоже рядом лежат!

Вокруг кипела жизнь. Лида сновала туда-сюда, пока взгляд как-то сам собой не остановился на мужчине, сидящем в зале ожидания. Седовласый, в дорогом костюме, он что-то увлеченно изучал на экране своего смартфона и хмурился, поправляя очки. Но заметила девушка совсем не это, а отсутствие пуговицы на пиджаке.

Там некрасиво торчали нитки.

Невольно, скорее по привычке из деревни, она глянула на пол и, к ее удивлению, черненький кружок валялся прямо рядом с незнакомцем.

– Простите, это не ваше? – подняла пуговицу и протянула мужчине.

– Вот незадача, – он покрутил пуговку в пальцах и с удивлением посмотрел на торчащие нитки. – Придется заехать в ателье перед встречей...

– Да вы с ума сошли! Они с вас сдерут за такую мелочь. Давайте я пришлю, пока ребята моют, – бросила взгляд на экраны с боксов, там весь в пене стоял огромный внедорожник. – Еще минут тридцать ждать. Я вам хоть все пуговицы перешить успею.

– Ну ладно, давайте попробуем, – почему-то улыбнулся он и снял пиджак.

Только спустя пять минут, когда Лида притащила дежурный набор с нитками-иголками и аккуратно начала убирать с пиджака остатки ниток, мужчина как будто засомневался.

– Вы уверены, что получится? Это брендовый пиджак.

– Спокойно. Работает вышивальный кружок «Рябинушка». Все будет в лучшем виде!

Мужчина с трудом сдержал смех, но приставать с подозрениями и недоверием перестал, что правильно. Не стоит лезть под руку женщине с иглой. Особенно если через пару минут получаешь свой брендовый пиджак в целости и сохранности, да еще и со всеми пуговицами. Лида довольно улыбнулась, критично оглядывая дело рук своих. Не прикопаться, даже нитки удалось найти в тон к прежним.

– Спасибо большое, – улыбнулся он, придиричиво ковырнув пальцем пуговицу.

– Такая мелочь. Удачи на встрече.

Махнула рукой и устремилась обратно в водоворот вопросов-ответов. Служба помощи коллегам по автомойке. В общем-то, она не обязана была торчать там весь день, но когда работа у тебя только одна и не фонтан какая оплачиваемая, туда-сюда не наездишься даже на метро. Поэтому Лида и сидела на мойке весь день, вместо того чтобы прийти три раза, вымыть то, что положено, и уйти.

– Лида-а-а, у нас моющее средство кончилось. Совсем, что ли? – подбежал к ней с вытаращенными глазами Мишка.

– Что значит кончилось? Вчера привезли. Первая кладовка, я там внизу и велела все оставить.

– Черт, что бы мы без тебя делали?!

Лида не знала, что все время, пока ее осаждали вопросами, за ней пристально наблюдала пара внимательных серых

глаз. Когда уже знакомый большой босс – седовласый ей казался именно большим боссом – пришел принимать работу, то зачем-то сначала поманил к себе девушку.

– Да? Еще что-то порвали? – Шутка вышла неловкой, но мужчина хмыкнул.

– Не совсем. Простите, девушка, как вас зовут?

– Лида, – ответила автоматически.

– А что вы, Лида, забыли в Москве? – как бы невзначай поинтересовался мужчина.

– Так тут все бабки, – выдала авторитетно и беззастенчиво.

Что за глупые вопросы он задает? Сам как будто не знает. Губы клиента дрогнули, он едва сдержал смех.

– Не поспоришь. И сколько хотите заработать?

– Полтора миллиона, и домой.

– Так точно? Зачем вам полтора миллиона? Или это тайна?

– Да нет, какая тайна. У нас деревня в хорошем месте на берегу реки стоит, рядом сосновый бор. Колхоз продал этот кусок земли конторе какой-то и – бац, незадача. Дома-то наши, а земля ихняя. Оказывается, в райцентре про нас и знать не знают. Бесправные мы. Приезжали богатеи, хотели уладить. Предлагают копейки или селят в квартирки-конурушки в поселке. Я к тетя Тамаре ходила, там даже лифт не работает. А мой дед боевой, с ружьем к ним выходил. Родился, говорит, здесь и сдохну здесь. Вот я и решила, что надо

просто самой выкупить эту землю. Пошла в компанию, они мне цену и назвали. Гони, говорят, полтора миллиона и живи.

– И как? Много здесь уже заработала? – хитро прищурился.

– Да мало... – вздохнула и чуть опустила голову, разглядывая носки дорогих оксфордов. – Но ничего, потихоньку-полегоньку заработаю.

– А хочешь ко мне работать? Зарплатой не обижу, если справишься, – назвал такую сумму, что у нее чуть челюсть не отпала.

– Кем? – озадаченно посмотрела и заявила категорично: – Если что, я с вами спать не буду!

Мужчина закашлялся и рассмеялся уже в голос. Кажется, и у сероглазых больших боссов есть свой предел терпения.

– Мне без надобности. У меня жена есть. Молодая.

– И любовница? – вдохновенно пролепетала поклонница сериалов почти с надеждой, чем снова ввела незадачливого работодателя в ступор.

– Секрет.

– Ну, значит, точно есть, – довольно кивнула Лида.

Серый взгляд смеялся, разглядывая прямолинейную и активную простушку. Мужчине она явно нравилась, не как женщина, а как загадочный и веселый зверек в зоопарке, от которого может быть польза в хозяйстве. Уровень этой пользы он сейчас и прикидывал.

– Так что за работа?

– Примерно как здесь.

– Полы мыть? – она не смогла скрыть удивление. Это он уборщицам столько платит?

– Не совсем. Моя экономка собирается выйти на пенсию, ей нужна помощница. Молодая, энергичная, которая может все по местам разложить и всех построить. Я смотрю, у тебя здесь бойко получается. Придется, конечно, и на кухне помогать, и убрать что-то, но это скорее форс-мажор, чем норма. Если справишься, зарплату еще прибавлю. Работа с проживанием, сэкономишь на квартире.

– Ловко вы, – задумчиво потерела кончик русой косы. Напустила на себя серьезный вид. – Я вам позвоню завтра. Хорошо?

– Хорошо, только после пяти вечера. – Гость протянул плотную визитку.

– Ой, а как вас хоть зовут? – крикнула вслед, но он уже не слышал. Перевернула бумажный прямоугольник.

*Борис Евгеньевич Гордеев, генеральный директор
холдинга VS-group*

Глава 3. Авось живы будем, не помрем

– Вот ты дура или да? – увещевала ее Ленка, закидывая в рот кусок домашней пиццы.

Сама таксоледи, во всех смыслах этого слова, готовить умела так себе, поэтому не стеснялась эксплуатировать новую соседку по полной. Лида не обижалась, потому что готовить любила, особенно выпечку. А еще больше любила, когда ее блюда приносят радость.

Наверное, если бы уехала в свое время из деревни, то пошла бы учиться на повара. Но все эти домыслы о том, что было бы, если бы Лида терпеть не могла. Какая ей разница, что было бы, не погибни родители в той автокатастрофе за неделю до переезда в Москву? Она этого все равно никогда не узнает и знать не хочет.

– Лид, тебе предложили работу за кучу денег с кормежкой и проживанием! Крутой мужик на крутой тачке! А ты что сказала? Я подумаю! – не унималась Ленка, размахивая руками.

За что и поплатилась, когда Макс в феерическом прыжке вырвал у нее из рук кусок пиццы и сумасшедшей довольной сосиской рванул с ним в нору, то есть за облезлый диван. Теперь оттуда слышалось только залиvistое чавканье. Кажет-

ся, продуманный «такс» решил сначала слизать начинку с теста, а над невкусным думать потом. Хорошо, если не зарыть до лучших времен.

– Макс, сосиска ты плотоядная! – привычно выругалась Ленка, но тут же махнула рукой на любимца и приготовилась к новой тираде в адрес подруги.

– А что такого? Ну он предложил, мне же надо все взвесить, обдумать и решить.

– Да что тут думать! Ты уборщица, а тебе такое повышение предложили. Думаю, мужик от твоей наглости офигел. Кстати, а ты уверена, что он тебя не поразвлечься тащит? А то фигурка у тебя во, – показала большой палец вверх. – Грудь, попа, талия и все дела на месте. Таких многие любят.

– Я спросила. Он говорит, у него жена молодая и любовница.

– Да ладно. Ты у него и про любовницу спросила? – Ленка изобразила красочный фэйспалм куском пиццы. – Лида, ты меня убиваешь. Реально...

– Он не передумал, значит, у него нервы крепче, чем у тебя!

* * *

Со дня приезда в Москву Лида успела обрасти вещами, так что теперь увесистый чемодан с ее приданным едва убрался в багажник потрепанной «лады». Вчера она приняла

предложение о работе, и уже сегодня в компании Ленки и Макса отправилась на легендарную Рублевку. Да, ту самую, которую столько раз показывали по телевизору в мыльных операх и юмористических сериалах.

– Бабуль, как хорошо, что это ты! – радостно трещала в трубку Лида, пока они стояли в одной из московских пробок. – Дед все еще дуется на меня?

– Что поделать, внучка. Неотходчивый он у нас.

– Ничего, когда вернусь с деньгами и спасу наш дом – он все простит! Слушай, мне такую работу предложили, на Рублевке. Если смогу продержаться, то зарплата будет достаточная, чтобы взять кредит. Я поговорила об этом с начальником. Он обещал договориться со знакомым в банке, если проработаю без нареканий два месяца.

– Очень хорошо. Держись там в Москве, Лидуся. Кушай хорошо и себя не забывай, мы продержимся здесь, сколько сможем, – прокряхтела в трубку бабушка. – Морошкины вон тоже переехали. Остался только южный конец деревни, которые на фермерской земле стоят, да мы рядом с ними. Может, и в городе квартира – не так плохо!

– Ты совсем в меня не веришь, бабуль! Я заработаю. Никакая конура нам не понадобится! Все будет в порядке! Люблю тебя и дедушку, передавай ему привет.

Раздраженно выключила телефон. Обидно, очень обидно, когда в тебя не верят. Лида закусила губу и нахмурилась, глядя на плотный поток машин, который наконец-то поехал.

Есть шанс приехать к дому загадочного сероглазого олигарха вовремя.

Она все равно не сдастся, даже если весь мир будет твердить: «Невозможно!»

* * *

– Ну как тебе?

Борис Евгеньевич встретил ее лично, провел через пост охраны и теперь, посмеиваясь, наблюдал. Лида никогда не видела таких домов, да и на экскурсиях во дворцах не бывала. Так что трехэтажный каменный особняк с колоннами, гравийной подъездной дорожкой и огромными окнами казался ей самой настоящей царской резиденцией.

А ухоженный сад с фонтаном в центре, газонами, низкими клумбами и деревьями, подстриженными в виде фигур животных – Версалем.

– Вау, – выдохнула Лида. – Это же настоящий дворец.

– До дворца нам еще далеко, – довольно улыбнулся хозяин красоты. – Это главный дом, за него отвечает наша экономка, Фаина Георгиевна. Кстати, вот и она.

По ступенькам крыльца спешно спускалась сухопарая женщина в строгом черном платье. Седые волосы забраны в пучок, что только добавляло образу холодности и отчужденности. В руках у опытной экономки, что при виде Лиды чуть поджала губы, планшет со знакомым всем и каждому силу-

этом откушенного яблока.

Фаина Георгиевна просканировала ее карим взглядом с ног до головы, заставив невольно сделать шаг за спину работодателя. Тот только понимающе усмехнулся.

– Вот, привел вам помощницу. Зовут Лида. Видел ее в работе, девушка очень находчивая и способная. Передаю вам. Вы знаете, что делать, – улыбнулся и перевел взгляд на новенькую. – Не успел сказать. Пока вы, Лида, будете работать не в главном доме. Он целиком и полностью во власти Фаины Георгиевны. Но пару лет назад закончили строительство детского коттеджа, он находится в глубине участка. Вот там вы и будете работать, а также жить.

– Спасибо, – Лида постаралась стряхнуть с себя оцепенение и улыбнуться. Получилось кривовато, но хоть так.

– Пойдемте за мной, Лида. Вам нужно подписать бумаги и подобрать форму. Ваша, – еще один взгляд на джинсы и рубашку, – с позволения сказать, одежда никуда не годится.

– Ах да, чуть не забыл, – сообщил вдогонку Борис Евгеньевич. – Завтра вам на карту переведут аванс. Продержитесь два месяца в моем особняке, Лида, и я обещаю – вы получите свой кредит и возможность его выплатить. Я уже связался с другом. Удачи!

Сердце в груди дернулось и замерло. Неужели не забыл? Борис Евгеньевич в нее так верит, что уже узнал о кредите? Хоть кто-то. Лида прониклась теплой благодарностью к этому мужчине в дорогом деловом костюме, который кажет-

ся таким равнодушным со стороны, а на деле, действительно, может помочь нуждающемуся. Он как будто вышел из сказки. Добрый король, волшебник. Она и не думала встретить подобного в Москве, где все люди кажутся бесчувственными памятниками эгоизму.

– Я сделаю все, что в моих силах, и даже больше! Спасибо! – крикнула вслед.

Но у доброго короля уже зазвонил мобильник, и он быстрым, нервным шагом отправился к воротам особняка. Домой так и не зашел.

* * *

Семена следом за Фаиной Георгиевной, Лида не обратила внимания на ярко-желтый спорткар с откидным верхом, который затормозил у ворот. Высокий шатен выскочил из машины при виде отца. Невольно задержал взгляд на идущей по дороге девушке, она как раз повернулась в профиль, разглядывая цветы на одной из клумб. Очень знакомый профиль и очень знакомая, привлекающая взгляд пятая точка.

У Иннокентия Борисовича Гордеева всегда была отличная память на лица и задницы, особенно если последние ему довелось полапать. Увы, использовал он свою память только для хранения этой жизненно важной информации, а не для работы и учебы. Разве что четыре языка, благодаря заграничным поездкам, на подкорке осели хорошо.

– Привет, пап! Что здесь делает ЭТО? – он кивнул в сторону девушки.

– Это, Иннокентий, новая помощница Фаины. Так что ве-ди себя с ней повежливее.

– Ты где ее откопал? – скривился так, как будто увидел перед собой противного слизняка.

– Не поверишь, на автомойке. Но девушка – золото. Есть стержень и причина проявить себя.

У Бориса Евгеньевича всегда был глаз-алмаз на перспек-тивные кадры, это знали все его коллеги и конкуренты. Неко-торые знакомые даже ненавязчиво приглашали к себе в день, когда проводили собеседования с будущими топ-менеджера-ми, а потом интересовались, что он думает. Гордеев никогда не ошибался.

– Да она же курица деревенская! Неотесанная хамка! – взбеленился Иннокентий, в тусовке именуемый просто Кент.

– Интересно, где ты успел с ней познакомиться, если по-следний месяц усиленно готовился к госам? – чуть припод-нял седую бровь мужчина.

Кент замолк. Палево. Разумеется, ни к каким госам он не готовился, а просто дал на лапу кому надо и явился посве-тить фейсом, потом выпил по рюмке элитного коньяка с де-каном и свалил. А подготовка? Платон, лучший друг, все-гда готов прикрыть и обеспечить сауну с фигуристыми без-отказными девчонками. Там-то он и встретил *это* чудовище в резиновых перчатках с ведром в руках. Хотел подстебнуть

уборщицу с красивой задницей, а она показала зубы.

Стал бы он к этой кошелке приставать – да ни за какие деньги!

– Она мне на ногу наступила в метро, – ляпнул первое, что пришло в голову.

– Это еще не значит, что она курица. С каких это пор ты едешь на общественном транспорте?

– Пробки были. – Врать он умел качественно, а в метро не был уже лет десять. Давным-давно с тем же Плато ради прикола прокатились, больше не тянуло.

– Ясно, пробки. Я в офис, води себя прилично. Девочку не запугивай. Узнаю, что опять начал свои непотребства, хрен тебе, а не новая тачка после защиты. Уяснил?

– Пап, это было-то всего...

– Четыре раза. Как новая сотрудница, так ты руки свои тянешь. Узнаю, что приставал к кому, – приму меры. Ясно? – От ледяного голоса Гордеева-старшего у восьмидесяти процентов населения Земли кровь бы застыла в жилах, но Кент был не из робкого десятка. Точнее, ему было просто плевать на угрозы. Отец их любит и всегда компенсирует свое отсутствие единственным, чем может, – деньгами.

– Понял. Завяжу член узлом!

– Да хоть бантиком, оболтус, – проворчал Борис Евгеньевич, садясь в свой черный внедорожник. Опустил стекло и крикнул сыну вдогонку: – И еще, через две недели жду тебя на стажировке в компании!

– Ну пап, а путешествие? Ты же обещал!

– Хватит уже, наездился. Сам заработаешь – поедешь.

Кент раздосадованно сплюнул на обочину и, когда автомобиль отца скрылся за поворотом, с силой пнул лежащий у дороги декоративный камень. День не задался с самого утра, а значит, кто-то за это ответит. Почему бы не эта курица с ведром?

* * *

– Значит, так, ты берешь на себя детский коттедж. С ним море мороки, потому что там живут постоянно. У наших хозяев трое детей. Двое – это Бориса Евгеньевича от первых двух браков. Иннокентий – двадцать один год. Лиза – пятнадцать лет. И младший от этого брака, Томирис – восемь лет.

Лида уже полчаса смотрела на экран планшета. Фаина, которая разрешила называть себя по имени без отчества, показывала ей обширную презентацию – заочно знакомила с членами семьи и персоналом. Только что они пролистали портреты тех, с кем Лиде придется работать: три горничные, два водителя и повар. Дошли и до жильцов коттеджа.

Девушка внимательно разглядывала портрет мальчика, слишком серьезного для восьми лет: вздернутый чуть курносый носик, поджатые до тонкой линии губы и бабочка со звездочками на шее.

– Как? Томирис? – Она никогда не слышала такого имени.

– Да. Эта курица безмозглая, последняя жена Бориса Евгеньевича, услышала где-то в сериале и назвала так ребенка. Мы называем его малыш Томми или Рис. Он парень не от мира сего, живет на четвертом этаже особняка и увлекается звездами. Юный гений, помешанный на физике и астрономии. Очень закрытый ребенок. Он допускает в свои комнаты только меня, будет хорошо, если ты с ним подружишься и сможешь помогать с уборкой.

– Я постараюсь.

– Что еще тебе нужно знать о детях и их месте обитания. Лиза живет на третьем этаже. Она типичный подросток. Постоянно смотрит ютьюб, в башке к-поп и мечты о мальчиках, желательно в обтягивающих брючках. Увлекается рисованием, поэтому одна комната выделена под мастерскую. Там она поддерживает порядок сама. Ну и самое страшное, – переключила слайд с фотографией миловидной блондинки-Барби на...

Лида икнула и едва не отпрыгнула для верности. Это кошмарный сон. С экрана планшета на нее смотрел тот самый злопамятный Кеша из сауны. Гад, который облапал ее бесценную пятую точку и приказал уволить. Этот хам!

– Что, уже знакомы? – усмехнулась Фаина. – Гроза всего персонала. Большой мальчик с маленьким мозгом, папенькин сынок, который вечно доит из родителя деньги. Заканчивает универ. Выжил уже четырех экономок из их дома и шесть горничных. Живет на втором этаже. Обожает вече-

ринки и приставать к симпатичным девушкам. Держись от него подальше.

– С удовольствием. Из-за него меня уволили с одной из прежних работ.

– Отлично. Тогда тебе следует знать, что он жутко злопамятный. Если будет на тебя давить или приставать, звони мне. Сразу же!

– Хорошо. Если что, я тоже злопамятная. Очень!

Лида улыбнулась как могла плотноядно. Неплохая идея, кстати, устроить хорошую взбучку одному наглому мажору, раз уж у нее теперь есть доступ к его жилью и меню ежедневного питания. Видимо, в этот момент у нее за спиной раскрылись адские крылья и выросли рожки, потому что Фаина улыбнулась в ответ, явно почувствовав родственную душу.

– Отлично! Пошли за формой и твоим планшетом. Он для работы, но ничего не мешает пользоваться им в личных целях. Не запрещено. Тебе заведут корпоративную почту, я пришлю все документы. Изучи до завтра расписание всех ребят, уборки и доставки продуктов. К Томми учителя приходят на дом, их график тоже пришлю. Я все расписала максимально подробно. Если будут вопросы, звони.

* * *

У нее была сотня вопросов. Все они роились в голове, как стая сумасшедших пчел, и жужжали, доводя до мигрени.

Лида с облегчением выдохнула, когда наконец оказалась в уютной комнатке в бежевых тонах на первом этаже детского коттеджа. Их было несколько, как пояснила Фаина, они предназначались для персонала, но в детском коттедже никто не жил постоянно. Девушка провела ладонью по мягкому покрывалу и стукнула кулаком по массивному письменному столу рядом. Неплохо и, опять же, своя ванная комната.

Лида распахнула окно, прямо рядом с ним цвел куст поздней сирени, аромат наполнил комнату и заставил девушку улыбнуться. Странно, но все в ее душе предчувствовало, что жизнь меняется к лучшему. Да, страшно. Да, ужасная ответственность. Да, этот чертов злопамятный Кеша. Но ей дали шанс, а это уже много!

Особенно душу грел телефон, куда несколько минут назад Борис Евгеньевич прислал сообщение: «Лида, будьте осторожны с Иннокентием. Если он будет к вам приставать, смело сообщайте. А ему передайте, что одна ваша жалоба – и про новую тачку может забыть. Он сразу станет как шелковый. Удачи! БЕ».

Какой все-таки замечательный у нее работодатель: и зарплата, и условия, и даже от своего сына-идиота обезопасил. Повезло кому-то с родителем. Жаль, что этот Иннокентий вряд ли ценит отца. У него на лице написана любовь только к одной вещи в мире – деньгам.

Тихий стук в дверь. В комнату снова заглянула Фаина.
– Лида, все дети вернулись домой. Я обязана вас предста-

ВИТЬ...

Глава 4. Посуда бьется – к счастью

Почему двое?

Первая мысль, которая пришла в голову Лиде, стоило им с Фаиной переступить порог просторной гостиной первого этажа. Девушка не смогла удержаться и скользнула восхищенным взглядом по шикарному интерьеру. Гостиная, как в старых фильмах, обшита деревом и с большим камином у правой стены. На полке какие-то странные композиции: круглые вазы, заполненные декоративным песком и цветочными лепестками.

Рядом с камином стоял старый знакомый. Иннокентий, на этот раз одетый, опирался плечом на каминную полку и с легким отвращением, как экспонат Кунсткамеры, разглядывал Лиду.

Не нужно быть переводчиком с мужского на женский, чтобы понять его мысли: «Что это за убожество? Уберите это и протрите пол тряпкой».

С другой стороны комнаты, усевшись попой на спинку дивана, восседала хрупкая блондинка. Лиза. Стоило взгляду коснуться девушки, как та надула ярко-розовый пузырь жвачки и громко хлопнула.

– Где Томми? – строгий голос Фаины прервал немую сцену.

– Его величество изволит делать уроки. Сказал, что спу-

ститися позже и сам встретится, – блондинка смерила ее высокомерным взглядом, явно развесив ценники на рубашке и джинсах. – С новенькой.

– Хорошо. Знакомьтесь. Это Лида. С завтрашнего дня она будет отвечать за работу персонала, привоз продуктов и ваше расписание. Если вам что-то потребуется, вы всегда можете обратиться к ней за помощью. Надеюсь, в этот раз все сложится хорошо.

Парень поймал пристальный взгляд старой экономки и картинно сунул два пальца в рот, изображая перепившего идиота.

– Да я к этой уборщице в жизни не прикаснусь. Она сортиром воняет!

– Твоя кроличья лапка в брюках меня не интересует. Подрасти сначала, малыш, – ляпнула Лида.

Черт. Приложила ладонь ко рту, боясь выговора от Фаины. Регламент. Она должна быть вежливой и улыбчивой. Еще работать не начала, а уже нагрубила одному из хозяев. Тьфу, плюнуть бы ему в глаз!

Регламент регламентом, но никогда в жизни Лида не позволяла себя унижать и оскорблять. Здесь так тоже не будет, она может спустить высокомерие пятнадцатилетней неразумной девчонке, но не этому нахлебнику, у которого из достоинств только папочкины деньги.

В гостиной повисла тишина. Кент хватал ртом воздух, не в силах придумать ответную реплику. Конечно, задела самое

дорогое и бесценное! Парень сжимал и разжимал пальцы, как будто хотел ударить, но при Фаине и сестре почему-то сдерживался.

– Сука, – одними губами.

– Козел, – ответила тем же.

Тут внезапно очнулась Лиза. Звонкий смех разлетелся по гостиной, и девушка, ловко спрыгнув с дивана, за пару шагов оказалась рядом с новоявленной жертвой шумного семейства. Демонстративно поправила футболку с портретом какого-то узкоглазого парня с малиновой головой и, выпятив вперед приличного размера грудь, заявила:

– Стиль у тебя отстой, но думаю, мы подружмся, – расплылась в улыбке и протянула руку.

– Попробуем, – аккуратно пожала Лиза.

– Что ж, а я вас оставляю. – Фаина наклонилась чуть ниже. – Будь осторожна с Кешей, но спуска не давай. Вот как сейчас.

Дальше произошло удивительное. Строгая и чопорная экономка со стажем улыбнулась и незаметно для остальных присутствующих подмигнула. Весело и совсем по-девичьи.

Лида даже немного расслабилась, но как оказалось – зря. Настоящее веселье началось после ухода Фаины. Видимо, она была единственным сдерживающим фактором, когда предохранитель сняли, две пули готовы были прикончить наивную жертву.

– Ты правда туалеты мыла?

Блондинка прищурила серые глаза и снова смотрела оценивающе. А что такого? Как будто все в этом мире происходит само по себе и полы в торговых центрах, окна и унитазы моются по мановению волшебной палочки.

— Что я только не мыла, — пожалала плечами. — Когда пытаешься выжить, плохой работы не бывает. Не все в мире живут так, как вы.

— Оправдания неудачников. Поломойка она, Лиза. Тупая уборщица, которую папочка припер с мойки машин. Сувенир, млять, на память.

Звон разбитого стекла. Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Лиде не нужно было присматриваться, чтобы понять — те красивые стеклянные шары с наполнителями теперь валяются на полу, а песок разлетелся на половину комнаты.

— Ой, незадача. Я рукожоп. Как жаль, что горничные выйдут на работу только завтра. Убери, поломойка!

— У-у-у, я пошла отсюда. Кент в ударе. Удачи, Лида!

Лиза самым подлым образом оставила ее один на один с разгневанным старшим братом. Что ж, не привыкать. Однажды уже встречались, и долг этого самоуверенного хмыря перед ней растет с каждой секундой. Он его оплатит, непременно и с процентами.

Все внутри клокотало от злости, рука так и чесалась как следует врезать этому хлыщу, но она должна держаться. Обещала, что с блеском выдержит здесь два месяца, значит, выдержит.

Кент подошел ближе.

– Что стоишь, поломойка? Арбайтен! Чего стесняешься? Тебе же не привыкать дерьмо подтирать! Мне вытащить свою кроличью лапку и полить это сверху, чтобы было приличнее?

Парень хотел красиво пройти мимо, но испуганно замер, когда Лида схватила его за плечо и сжала пальцами изо всех сил. Она надеялась, что ему больно. Верила, что останутся синяки. Что-то, а руки у нее сильные, натруженные.

– Убрать грязь не позор, а вот вести себя как свинья стыдно.

Два взгляда на секунду пересеклись. Упрямый карий и ледяной серый. Лида, чувствуя свою правоту, смотрела прямо из беззастенчиво и... он сдался. Отвел взгляд и с силой вырвал руку из ее хватки.

– Работай, курица.

За спиной громко хлопнула дверь гостиной, Лида не стала оборачиваться вслед. Перед камином картина была намного занимательнее. Лепестки и песок перемешались с осколками стекла, создав пеструю ароматную композицию. Даже убирать немного жалко.

Интересно, а где здесь хранятся веник и пылесос?

– Золушка-золушка, я смешала килограмм гречки и килограмм муки. Разбери все по пакетам к утру, – проворчала Лида, глядя на очень эстетичный, но все же беспредел.

– Вообще-то, там были семь мешков фасоли. – Открылась

боковая дверь, и в гостиную вошел мальчик с лицом взрослого.

Только так Лида могла описать этого ребенка. Спокойный умный взгляд, немного отчужденный, но в нем горят искорки любопытства. Идеально выглаженная белая рубашка, традиционная бабочка на шее и темные брюки, как будто малыш собрался на вручение Нобелевской премии, а в гостиную заскочил на минутку. Только пылесос «электровеник», который он прикатил с собой, портил идеальную картинку.

– Томирис? – уточнила Лида, чувствуя себя под снисходительным взглядом ребенка полной идиоткой.

– У тебя были еще варианты? Держи, кладовка в эту дверь за углом, если потребуются тряпки и ведро.

– Спасибо.

Чего не ожидала, так это помощи от одного из детей олигарха. Улыбнулась, забирая из рук мальчика пылесос. Вот Борис Евгеньевич снайпер, все дети, как один – сероглазые. А у Томириса еще и папочкин прищур, хитрый такой.

– Ты молодец, – одобрительно кивнул мальчик. – Отлично отшила Кента. Я слышал. Мой брат, как говорит Лиза, полный козел. Фая сказала, что у него синдром недолюбленного ребенка.

– Скажи еще, что я должна его пожалеть. – Лида несколько минут рассматривала незнакомый пылесос. Что ж, вроде бы все просто – две кнопки и съемный контейнер под мусор. Ничего сверхъестественного и ультратехнологичного.

– Не вздумай. Лучше веником пару раз огрей. Он добрый парень, но Лиза права, редкостный козел, – пожал плечами Томми.

Лида чуть не села прямо на ковер, когда мальчик молча направился к хаосу у камина и начал собирать осколки. Спокойно и равнодушно, как будто так и надо.

– Что ты делаешь? Порежешься! – рванула к нему с пылесосом наперевес. – Да и убираться тебе не положено!

– Ты сама сказала: убрать грязь не позор. Я согласен с этим утверждением, – отрезал малыш.

Вот и не возразишь ничего. С другой стороны, Лида знала еще одну хорошую поговорку: дают – бери, бьют – беги. Отказываться от помощи глупо, да и холодного Томириса рука так и тянулась обнять. Растрепать идеально лежащие волосы и отправить гонять с парнями в футбол. Он казался ей очень одиноким, а составить компанию одинокому ребенку – вдвойне радость.

Полчаса они трудились вместе, аккуратно собирая осколки. Пылесос быстро справился с декоративным песком.

– Спасибо за помощь. Жалко, что такая красота пропала, – Лида грустно глянула в мусорный пакет.

– Не за что. И не страшно, я еще сделаю.

– Это ты такую красоту мастеришь? Вот что у тебя за брат, совсем не ценит твой труд, – проворчала девушка.

– Он ничей не ценит, даже свой собственный, – Томирис задумчиво посмотрел в окно. – Лида, а ты звезды любишь?

Кент лежал в позе звезды на королевской двуспальной кровати и гонял туда-сюда мысли. Как избавиться от девчонки? Почему от одного ее вида аж свербит и хочется скрипеть зубами? Бесит. Этот открытый карий взгляд, в котором ни капли кокетства. Эта коса и простая одежда, в которой ее задница все равно выглядит привлекательнее, чем у большинства его знакомых девушек в брендовых обтягивающих брючках.

Устраивая бардак, он рассчитывал, что его пошлют к черту. Девушка должна была отказаться от выполнения своих обязанностей, залепить ему пощечину, наорать, но она не сделала ничего из этого.

Просто вскрыла грудную клетку одной фразой и оставила знатный синяк на руке.

– Сильная же, чертова деревенщина! – провел пальцами по следам от пальцев.

Ее нужно выгнать отсюда, пока она не перевернула все. И самое главное, отвадить от себя. Когда что-то екает в области сердца, это нужно убрать подальше, чтобы не пострадать снова, чтобы опять не было больно. Защить разрубленную словами грудную клетку, плевать, какими нитками, и нацепить броню еще более прочную, чем раньше.

Скосил взгляд на каминную полку с фотографиями двух

женщин: хрупкой шатенки с теплой улыбкой и ямочками на щеках, как у него, и красивой, чуть полноватой блондинки.

Больше не будет боли.

Глава 5. Работа веселье любит

– У меня здесь куча звезд!

Комнаты Томириса занимали самый верхний этаж дома. Он провел ее через пустой необжитый коридор в одну из них.

– Вау! – вырвалось у Лиды. – Какая красота!

Она восхищенно смотрела на черный потолок со светящимися звездами, гигантский телескоп и постеры с изображением планет. Увы, в астрономии девушка не понимала ровным счетом ничего. Но это и не нужно, когда вокруг настоящая космическая красота.

Мальчик щелкнул какую-то кнопку, и включилась лампа, проецирующая звездочки на стену. Все вокруг будто пришло в движение.

– На потолке звездное небо с настоящими созвездиями. Так оно выглядит в день моего рождения. Сам рисовал, а потом отец разрешил приклеить звездочки, – гордо улыбнулся мальчик.

– Невероятно красиво. Я, если честно, совершенно не разбираюсь во всем этом. У меня в школе даже астрономии не было.

– А я тебя научу! – схватил ее за руку и потащил в центр комнаты. – Вот смотри, это Большая медведица, на большой ковш похожа!

Лида силилась разглядеть ковш, но нашла только маленький и недоуменно уставилась на мальчика.

– Я вижу только маленький.

– Это Малая медведица. Тоже созвездие. А самую большую звезду видишь? Это полярная! Под ней самый яркий диод стоит!

Признаться честно, Лида потерялась во времени. Томирис, несмотря на юный возраст, рассказывал очень интересно и внятно. Мальчик и правда был увлечен звездами. Со всем скоро в голове у девушки все спуталось. Звезд, кометы, планеты.

– Перегрузил? – улыбнулся мальчик и включил свет.

– Есть немного. Я же неподготовленный ум, только и умею, что убираться да готовить.

– А я вот не умею готовить. Нам всегда готовит повар. Лиза вот учится, ей папа нанял инструктора. Правда, с кухни во время их занятий так дико воняет, что меня мутит.

Лида растянулась рядом с мальчиком на мягком темно-синем ковре. Наверное, на нем можно спать вместо кровати, такой он удобный.

– Бывает, не всем дано. Кстати, хотела спросить. Лиза сказала, что ты делал уроки, но учебный год же закончился.

– Я не учусь в школе. У меня домашнее образование. – Томми расслабился и растянулся рядом.

– Почему?

– Я программу начальной школы освоил в пять. Не взяли,

говорят, слишком умный, – в его словах проскользнули легкий нотки грусти.

– Такое бывает?

– Как видишь. Сам не знаю, как так вышло. Мне было скучно, однажды я нашел в кладовке учебники брата. Все оказалось так интересно, необычно. Стал изучать, разбираться, вникать. Няня думала, что я просто листаю, а как пришла пора идти в школу, оказалось, я знаю в разы больше, чем должен.

– И прямо сам все освоил?

Лида вспомнила, как учила таблицу умножения. Ох, сколько вечеров они с бабушкой потратили на эти «семью девять», ей и на яблоках объясняли, и на клубнике. Еле вбили в не очень светлую голову, а тут сам.

– Кеша немного помог, – раскололся Томми. Тут же гордо добавил: – Но большую часть я сам.

– Ясно. Спокойной ночи, Томми. У меня завтра первый рабочий день, нужно выспаться.

– Пока! Заходи, я еще расскажу про звезды!

* * *

После визита в комнату Томириса девушка долго не могла заснуть. Слишком много эмоций и новых впечатлений за короткий вечер. Семья Гордеевых. Потрясающий отец и три ребенка, которые живут параллельной жизнью. Малыш Том-

ми – одинокий, ушедший с головой в науку, он нашел там спасение. Лиза, про которую пока совсем ничего не понятно, кроме любви к моде и пренебрежения к братьям. Иннокентий – самая темная лошадка в этом загоне. Урод, самоуверенный кретин и хам, который помог младшему брату с учебой. Последнее так ярко выбивалось из картины, что Лида нахмурилась и раздраженно перевернулась на другой бок.

Есть люди, о которых перед сном лучше не думать. Обязательно приснится кошмар.

* * *

Кошмар не приснился, зато привычный подъем случился по расписанию. Четыре тридцать утра. Лида могла спать еще два с половиной часа или даже три, работа-то вот она, не надо толкаться в метро и автобусах, лишь надеть платье, позавтракать и вооружиться планшетом. Вот только организм решил иначе.

Что ж, почему бы не провести время с пользой? Например, освоить кухню и подкупить новых коллег пирожками.

– Ого!

Уже через полчаса, приведя себя в порядок и облачившись в форменное платье, Лида разглядывала огромную кухню детского коттеджа. А посмотреть было на что. Она занимала добрую треть первого этажа. Длинный железный стол, достаточно высокий, чтобы готовить стоя было удобно.

Куча холодильников, на части из которых написано: «Для сотрудников. Если оставляете личные продукты, подписывайте». Две навороченные плиты, духовые шкафы, миксеры и блендеры. Кажется, тут должен работать целый полк народа, но повар числился в штате только один – суровый бородатый мужчина, который еле уместился на фото.

К счастью, пока его тут не было, и Лида смогла развернуться на полную катушку. В холодильнике и шкафах нашлось все необходимое. Что ж, пирожкам с картошкой и луком-яйцом быть!

Когда кухня наполнилась запахом выпечки, большая часть пирожков уже лежала на огромном железном блюде. Обычно на нем подавали мелкие закуски по типу канапе, но Лида была так далека от условностей, что разместила на нем аккуратные, румяные пирожки.

На секунду отвернувшись, чтобы полюбоваться, как подрумянивается последняя партия пирожков с картошкой, как за спиной раздался удивленный бас:

– Кто хозяйничает на моей кухне в такую рань?

Кто сидел на моем стуле? Кто ел из моей миски? Лида едва не подпрыгнула на месте и обернулась. В дверях, сложив мощные руки на груди, стоял тот самый повар. Он едва помещался в дверной проем и строго смотрел на бардак, который она не успела убрать.

– Ой, – пискнула Лида и беспомощно развела руками.

Сейчас она, кажется, получит по полной от хозяина этой

фантастической кухни...

– Ай! Что здесь происходит, вы кто? – В карих глазах повара не было злости, скорее вежливое любопытство.

– Лида. Новая помощница экономки. Отвечаю за этот котедж, – отрапортовала и едва по струнке не вытянулась.

– И любишь готовить в половине шестого утра? – красноречиво глянул на массивные часы, явно очень дорогие.

– Мне не спалось. Я привыкла рано вставать. Вы Анатолий Вадимович? Не переживайте, я все уберу, и вы сможете работать, – засуетилась Лида, прикидывая, как быстро умаслить этого гиганта. Не придумала ничего лучше, кроме как подбежать к подносу с пирожками и, красноречиво приподняв, спросить:

– А вы уже завтракали? Угощайтесь.

Повар наблюдал за ее метаниями с нескрываемым интересом и, глядя на неуверенную улыбку и стопку пирожков в руках, все-таки рассмеялся. Низкий грудной смех эхом разлетелся по кухне. Выглядела Лида как девушка с рекламы ресторана для иностранных туристов: типичная русская красавица с румяными щечками, перекинутой через правое плечо толстой русой косой и с фотогеничными до безобразия пирожками. Не хватало только кокошника и отсутствия паники в глазах.

– Не пугайтесь так. Я просто удивлен, что кто-то хозяйничает здесь в такую рань и готовит что-то приятно пахнущее. У меня есть полчаса до начала рабочего дня, как раз

хотел позавтракать. У вас достаточно времени замести следы. – Мужчина, все еще посмеиваясь, нажал на кнопку кофеварки. – Будете кофе?

– Нет, я лучше чай.

Под пристальным взглядом Лида почему-то почувствовала себя неудобно. На нее еще никогда не смотрели так изучающе, по-мужски, но в то же время сдержанно. Она привыкла общаться с простыми, как два рубля, парнями. У них, если нравится девушка, они вот так просто подойдут или по заднице шлепнут, или еще как-то сообщат. А вот смотреть...

Лида поспешила отвернуться к духовой печи и достать оттуда чуть сильнее, чем нужно, поджарившиеся пирожки. Она бы про них совсем забыла, но проще списать покрасневшие щеки на тепло духового шкафа, чем признаваться в смущении перед незнакомым мужчиной.

– Недавно в Москве?

Когда Лида обернулась, повар уже сидел на одном из высоких стульев с типовой белой чашкой в руках и задумчиво изучал взглядом блюдо с пирожками.

– Два месяца. Как догадались?

– Все, кто больше полугода в столице, подсаживаются на кофе. Слишком активный ритм жизни. Я подсел примерно через год, еще долго продержался, – пожал плечами и все-таки выбрал пирожок с картошкой.

Почему-то сначала понюхал, а только потом откусил. Лида замерла. Все-таки никогда ее блюда не ел профессиональ-

ный повар. Вдруг ему не понравится? Ведь тесто такое простое, да и начинка без фантазии. Выдохнула, только когда на лице мужчины мелькнула довольная улыбка.

– Очень вкусно. Даже удивительно, обычно я не люблю есть еду, которую готовлю не сам.

– Вогнали в краску, Анатолий! Нечестно так с девушками, – переложила пирожки с противня на тарелку и обхватила ладошками пылающие от смущения щеки.

Глупая мысль, а может, ей и нужен такой мужчина? Сильный, сдержанный и который любит ее стряпню. Что, в общем-то, женщине для счастья нужно? Такое вот сильное плечо рядом.

– Я с девушками очень честен, особенно с теми, кто хорошо готовит. И можно звать меня просто Толик. Персонал между собой не фамильярничают, – довольно хмыкнул и умыкнул с блюда еще пирожок.

Люди прибывали постепенно. К семи утра, когда Лида всю смеялась над Толиком, заправившим бороду в белый полупрозрачный мешочек, в дом начали съезжаться люди.

Водитель привез горничных, и все, даже новенькая Олечка, которая была такой subtilной, что, кажется, всю жизнь питалась одним воздухом, оценили кулинарные таланты нового начальства. Да, Лида за завтраком впервые раздавала кому-то официальные указания, сверяясь с расписанием на планшете.

Думала, будут фырканы и вопросы, но нет. Все очень чет-

ко. Раздобрев на пирожках, все очень бодро приступили к работе.

– Неплохо получается, босс, – усмехнулся Толик, когда на кухне они снова остались одни.

Он ловко подкинул оладышек на сковороде, тот перевернулся в полете и послушно лег на сковородку сырым боком. Лида даже похлопала. У нее никогда так не получалось, да и желания тренироваться особо не было. Бабушка убила бы за следы масла и теста по всей кухне, а дело кончилось бы именно этим.

– Очень смешно. Завтрак должен быть в восемь, – состроила суровое лицо и, смеясь, убежала будить Томириса.

У юного звездочета в десять утра тренировка по плаванию. Нужно проконтролировать, чтобы он не проспал, зараннее покушал и вовремя сел в машину к водителю Артуру, высоченному худому мужчине с жидкими усиками над верхней губой.

* * *

День прошел на удивление спокойно. Система работала как часы. Кеша куда-то сбежал с утра пораньше и не появился до позднего вечера, за его личным расписанием Лида не следила, в ее ведении были только младшие. Они из-за своей насыщенной программы из секций и репетиторов вернулись только под вечер.

В девять часов, проводив персонал и махнув рукой смешливым горничным, Лида устроилась на кухне с чашкой чая. Здесь все еще пахло мясным соусом и незримо присутствовал повар, хотя Толик и укатил домой, едва закончив готовить ужин. Целых три часа назад, но кухня как бы кричала: «Тут был я! Я тут работаю!»

Лида тряхнула головой, отгоняя наваждение. Слишком уж сильное впечатление произвел на нее ироничный и огромный мужчина. Надо как-то сдержаннее. Интересных людей много, а сердце всего одно. Отдавать его первому встречному – плохая идея.

– О, Лида! Я тебя ищу! – на кухню ураганом ворвалась дочка Бориса Евгеньевича.

– Лиза, это... это... что?

Она чуть не поперхнулась чаем, разглядывая наряд девушки. Короткий топ под полупрозрачной кофтой облегает и приподнимает уже вполне сформировавшуюся грудь. Юбка до неприличия короткая, как любит говорить бабушка, «по самый сникерс». Черные босоножки на высоченном толстом каблуке сделали девушку на несколько сантиметров выше.

– Мой прикид на вечеринку. Скажи, круть? Сегодня Плато, друг Кеши, устраивает пати хард у себя дома. Папа меня отпустил.

– Он тебя точно в таком виде отпустил? – еще раз окинула ее взглядом.

Боевой раскрас на лице накинул девушке еще лет пять

сверху. Зачем так себя уродовать? Этого Лида взять в толк не могла. Элоиза Гордеева и так очень красивая, яркая блондинка. Ей не нужен боевой раскрас, чтобы произвести впечатление.

– Да он ничего не увидит. Я туда-обратно, вернусь до полуночи, как Золушка. Ну что, шик?

– Ты же знаешь, я не разбираюсь в моде, – ответила обтекаемо.

Не хватало еще поссориться с Лизой из-за разницы во вкусах. В конце концов, Борис Евгеньевич ее отпустил, значит, путь едет.

– Ничего, я тебя окультурю. Вот тока на вечеринке оторвусь! Пока, Лидок! О, за мной Наташка приехала...

Лиде осталось только проводить взглядом юное недоразумение, которое так старается как можно скорее повзрослеть. Она уже видела таких в деревне, они тоже старались обтянуть, показать и подкрасить. Приходили на дискотеку, а дело заканчивалось в ближайших кустах с парнями понаглее. Там девочки быстро становились «взрослыми».

Оставалось надеяться, что тусовки золотой молодежи чем-то отличаются от сельской дискотеки.

В тот момент Лида и подумать не могла, как ошибается...

Глава 6. Большие детки – большие бедки

Часы на экране мобильного показывали половину третьего утра. Снова не спалось. В комнате душно, Лида открыла окно и с наслаждением вдохнула прохладный ночной воздух, наполненный запахом сирени. Тишина. Здесь почти как в деревне, за месяцы в Москве она уже и забыла, что такое шелест листвы по ночам и тихое пение птиц. Сейчас как будто вернулась туда, к извилистой речке, к бабушке и дедушке. Жаль, что только мысленно.

Девушка удобно устроилась на широком подоконнике, спрятав босые ноги под подолом длинной ночной рубашки в розовый цветочек. Тишина или уже нет?

Треск веток, едва слышный, как будто кто-то крадется по кустам. Лида встрепенулась и прислушалась. Не показалось ведь? Всхлипы, шелест пакета, снова всхлип и что-то похожее на плач. Не кажется.

Выглянула из окна, но летняя ночь уже опустилась на сад. Темно и нелепо босиком перелезать через подоконник. Глухо продираться сквозь ветки, царапая кожу на руках.

Но Лида не могла иначе: кто-то плачет.

Всего три темных окна, и она разглядела сидящую прямо на земле хрупкую фигурку. Длинные волосы спутались

и растрепались, в них торчало несколько веточек с листиками сирени. Тонкие пальцы, дрожа, доставали белые круглые таблетки из упаковки.

У нее внутри все сжалось от нежелания верить в происходящее. Не может быть, такого просто не может быть! К счастью, делала она всегда быстрее, чем думала.

– А ну выплюни! – рявкнула Лида, стоило девушке закинуть горсть в рот. – С ума сошла?

Она рванула со всех ног к идиотке и в растрепанном чуде узнала Лизу. Та держала таблетки во рту, не в силах проглотить без воды, но и выплевывать отказалась. Косметика размазалась по щекам, короткая юбка порвана, на шее несколько пятен-засосов.

– Выплюни, быстро! – еще одна команда, и Лида с силой отвесила девчонке подзатыльник. Таблетки вылетели сами и скрылись в траве. – Вот и хорошо, вот и умница, – уже мягче добавила она, опускаясь коленями на траву.

– Ни хрена не хорошо! Что ты здесь делаешь, чертова поломойка? – завывала Лиза. – Иди спи. Дай мне сдохнуть! Моя жизнь кончена!

– Может, тебе еще и саван по последней моде сшить? Ты что удумала, идиотка?

Схватила за плечо и с силой подняла девушку на ноги – та встала, как послушная кукла. Опустила вниз голову, разглядывая землю и белый пакет из круглосуточной аптеки. Лида невольно проследила за ее взглядом. Таблетки, такие ба-

бушка пила – снотворное. Передозировка – летальный исход. Известная ранее злость подкатила к горлу. Ну что за дура? Чего ей в жизни не хватает? Шикарный дом, замечательный отец и как минимум один брат. Ей открыты все пути, а она хочет умереть. Что вообще в голове у этой девчонки?

Но ничего этого Лида, разумеется, вслух не сказала. Не сейчас.

– Лиза, расскажи мне. Что случилось?

– Да какое тебе дело? Какое вообще всем до меня дело? Я никому не нужна. Меня только и можно, как тупую куклу, использовать и выбросить. – Слезы снова потекли по щекам. Лиза размазывала их с таким остервенением, что кожа покраснела.

– Ясно. Пошли в мою комнату. Быстро!

Мелкая пигалица – это не корова и даже не коза. Как бы она ни упиралась, Лида все равно сильнее. За пару секунд они достигли открытого нараспашку окна.

– Залезай! – скомандовала сухо.

– В окно? – растерянный взгляд. Да, вот тебе и разбитная взрослая девчонка, а на деле даже в окно никогда не лазила.

– Хочешь пройти в таком виде через главный вход? Прямо под камерой видеонаблюдения?

Долгий серый взгляд. Лиза выдохнула и послушно полезла в окно, стараясь не оставить часть юбки на ветках сирени. Пришлось это недоразумение даже подтолкнуть под пятую точку. Вот ведь городские жители, совершенно не приспособ-

соблены к ночным пролезаниям в дом. Лиде же частенько приходилось, возвращаясь с дискотеки, проникать в комнату через окно. Иначе дед бы живо поймал в коридоре и устроил выволочку.

Девушка улыбнулась сладким воспоминаниям. Да, тогда ей было страшно, теперь забавно и тепло от них, как будто сейчас раздастся за стенкой знакомое кряхтение и скрипнет половица. Увы, в этом доме пол не скрипел.

* * *

– Теперь рассказывай! – потребовала Лида.

Девушка, отмытая под горячим душем и завернутая в махровый халат на два размера больше, сидела на ее кровати и хмурилась.

– Что? – вздернула острый носик блондинка.

– Все. С чего ты удумала таблеток наглотаться?

Налила стакан воды и протянула Лизе, руки которой предательски задрожали. Она приняла стакан и сделала небольшой глоток.

– Либо мы сразу идем к твоему отцу и разговариваем уже с ним? – припугнула Лида.

Не то чтобы она и правда собиралась докладывать Гордеву, есть вещи, о которых родителям знать не стоит. Интуиция вопила, что сейчас именно тот самый случай.

– Не надо папе. Он его в порошок сотрет!

– Кого?

– Плато, то есть Платона. Моего парня. Я бы и сама его в порошок стерла, если честно. – Бледные щеки вспыхнули. Лиза покраснела вся от корней волос до подбородка. Ох, нехорошие будут новости, очень нехорошие.

– Это тот, который друг Кеши? Ты ехала к нему на вечеринку?

– Да. Мы встречались. Тайно. Никто ничего не знал, даже Кеша. Сегодня мы должны были отметить три месяца отношений.

– Ну что, отметили? – красноречиво кивнула в сторону трех темных засосов на шее и одного на плече. – Что он с тобой сделал?

Лиза отставила стакан и, закрыв лицо ладошками, разрыдалась. Хрупкая, свернувшаяся в клубочек на кровати, которая казалась по сравнению с ней такой огромной. Сердце Лиды сжалось от боли. Совсем еще ребенок, дурочка неразумная и связалась со взрослым парнем. Вряд ли этот Плато младше Кеши. Значит, двадцать с хвостом. И чего ей с ровесниками за ручку не гулялось?

Вспомнила себя в пятнадцать. Да, не гулялось. Ей тоже. Ухажеры от восемнадцати и старше, остальные в их глазах были неопытными сосунками. Этот период бурной молодости Лида старалась не вспоминать. Было и прошло. Выжили и ладно.

– Было больно. Неприятно, – всхлипывала Лиза в ладо-

шки. – Я просила остановиться, но он сказал потерпеть, и станет лучше. Я потерпела, но лучше не стало. Что со мной не так? Все девчонки говорили, что это приятно.

На секунду Лида растерялась. У нее никогда не было младшей сестры или мамы, которая бы все объясняла. Как говорить об этом? Что сказать Лизе, чтобы она не чувствовала себя ущербной? Пряча свои слезы, Лида выдохнула и сказала первое, что пришло в голову:

– Это по любви приятно, а если без любви, то не очень.

Пересела на кровать и прижала девушку к себе, позволив уткнуться в плечо. Докатилась.

– Но я его любила, а он! Потом просто вытерся, оделся и сказал, что я больше не нужна. Обещал включить меня в свой список оприходованных девственниц и ушел. – Она вцепилась в плечи Лиды так, что стало немного больно. – Я просто одна из, понимаешь? Он меня просто поймел и ушел! Бросил! Использовал как куклу и выбросил.

– Козел. Из-за этого козла ты хотела расстаться с самым ценным, что у тебя есть? Миллионы людей борются за свою жизнь из последних сил, преодолевают болезни, тратят последние деньги на лечение. Они хотят жить. А ты здоровая, красивая девушка с огромными перспективами в жизни и так просто ее отдаешь? За твою жизнь, Лиза, многие бы душу продали.

– Да ладно. Всегда одна, сплошная учеба, презрительные взгляды мачехи и братья, которым на меня плевать? Парень,

который трахнул меня для галочки. Не жизнь, а мечта.

– Это пройдет. Тебе всего пятнадцать, у тебя еще будет хороший парень. Он будет тебя любить и защищать, ты создашь с ним настоящую семью, где все будут друг друга любить и уважать. А про этого козла Плато ты и думать забудешь!

– Не забуду, – всхлипнула в плечо Лиза.

– И вообще, ты имеешь право подать на него в суд. Тебе же нет шестнадцати! – сообразила девушка.

У них в деревне была такая ситуация, когда один парень соблазнил дачницу. Спелая такая девчонка, он думал, ей все восемнадцать. Оказалось, четырнадцать. А дальше родители, суд и бог весть, чем это кончилось.

– Не надо. Тогда папа узнает и все узнают, я так не хочу.

Лиза держалась за нее, как за спасательный круг. Вцепилась изо всех сил и обжигала плечо горячим дыханием. Лида и не знала, что бывает такое приятное чувство, практически материнский инстинкт. Утешить запутавшегося ребенка, помочь, объяснить. Может, она и не самая опытная помощница, но других здесь нет. Не Фаину же звать!

– Завтра. Лиза, нам надо сходить с тобой к врачу и проверить, все ли в порядке. Вдруг этот идиот что-то там не то сделал. Да и таблетки выписать, ты же не хочешь от него забеременеть!

– Забеременеть? – Девушка отстранилась, и в серых глазах блеснул настоящий ужас.

– А ты думала, вот так просто все? Без последствий? Даже презерватив не дает стопроцентной гарантии.

– Я не хочу дете-е-ей, – завывала Лиза еще громче прежнего. «Зато к мужику в койку захотела», – устало подумала Лида и сделала мысленную пометку: надо позвонить Ленке. У нее на примете точно есть хороший проверенный врач. Почетная таксоматерь водила знакомства с кучей разных людей от гастарбайтеров до ученых.

– Успокойся. Выпишет врач таблетки, и ничего не будет. Разберемся.

– Правда? – В покрасневших от слез глазах надежда на лучшее. От такого взгляда и у бесчувственного камня сердце заболит. – Ты мне поможешь?

– Ну не бросать же тебя, дурочку. Справимся, Лизок. Только один вопрос: а где был твой брат, когда все это случилось?

– Не знаю. На вечеринке было столько народа, я его не видела. Он не знал, что я приду, а даже если бы и увидел. Помнишь мой прикид? – кивнула на висящие рядом остатки юбки и топик.

– Да уж, мать родная не узнает. Но лучше бы ты ему сказала, уверена, он бы не допустил...

– Ему плевать, – оборвала Лиза. – Плевать на всех, кроме себя самого. Это Кент, самовлюбленный скот, который за новую тачку продаст и сестру, и брата.

На лице блондинки появилось настоящее отвращение.

Холодное и липкое, которое неприятной волной пробежало вниз по позвоночнику Лиды.

– Ни один брат не позволит, чтобы обидели его сестру, – неуверенно начала она. Но тут же оборвала речь. Кто-то из всех сил молотил кулаком в дверь дома и пьяно орал:

– Откройте дверь, уроды! Поломойка, открой дверь. Хозяин пришел!

– Вспомни говно, оно и всплывет, – устало выдохнула Лиза.

– Сиди здесь. Надо открыть дверь, иначе этот идиот все здесь разнесет...

Глава 7. Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь

– О, поломоечка! – пропел пьяный, помятый Кент и буквально рухнул на Лиду.

– Совсем охренел?!

Попыталась стащить с себя эту тушу, но он вцепился намертво и, кажется, отключился.

Только этого ей и не хватало. Кое-как перетащила тело через порог дома и свалила рядом с журнальным столиком. Тот опасно покачнулся, у стоящей на нем красивой вазы были все шансы упасть и разбиться о голову парня.

Лида с сожалением смотрела на то, как ваза постепенно выравнивается на столе. Лучше бы разбилась. Об эту тупую лохматую башку не грех и сто таких ваз разбить, сколько бы они ни стоили. Пока его сестра была в опасности, он нажирался как свинья.

Не выдержала и зло пнула Кента по ноге. Только сейчас заметила грязные, порванные в двух местах штаны и перепачканную футболку. Наклонилась и, схватив за волосы, задрала лицо вверх. Вроде не побитый. Значит, просто упрямо полз домой.

– Придурок, – поморщилась от запаха перегара.

– Я знал, что ты оценишь, поломойка, – пропел тот, придя

в себя. – Ой, чет тошнит меня... о-ой...

– Твою мать!

Схватила первое, что попало под руку – ту самую дорогую вазу со столика, – и сунула ему в руки. Еще не хватало пол за ним мыть посреди ночи. Не просто урод и кретин, еще и алкаш. Замечательно.

– Это ваза времен династии Мин, – слышалось с лестницы на второй этаж в тот самый момент, когда Кент с характерным звуком извлек из себя первую порцию мерзости.

– Отлично. Значит, туда блевать не побрезгует, – пожал плечами и обернулась.

Томирис стоял на лестнице в темно-синей пижаме со звездами. Взъерошенный и босой, он с удивительным равнодушием разглядывал пьяного в стельку брата.

– Каждый год одно и то же, – пожал плечами ребенок. – Я с ним побуду, не переживай. Я специально не спал.

– В смысле?

Лида, кажется, запуталась. Равнодушные друг к другу, параллельные вселенные, но малыш Томми почему-то ждет пьяного брата и ни секунды не сомневается, что тот приползет именно в таком виде.

– У тебя завтра рабочий день, а у меня занятия только после обеда. Я за ним присмотрю.

Со стороны обнимающегося с вазой Кеши слышался здоровый мужской храп. Лида подавила в себе желание пнуть тело еще раз и выкинуть к черту на улицу. Пусть спит

под кустом и не мешает никому жить. Но Томирис расстроится, он всерьез решил дежурить рядом с братом.

– Отнести его на диван?

– Он сам через час проснется и отползет. Не первый раз.

Точно алкаш. Золотой мальчик-алкоголик. Бестолковый, глупый и мерзкий.

Уходила Лида с чувством легкой тревоги: справится ли Томми с Кентом? С другой стороны, мальчик – самый разумный человек в этой семье. Остается верить, что он знает, что делает. А у нее в комнате одна неразумная особа, которой завтра нужно к врачу.

К моменту, когда Лида вернулась в спальню, та самая неразумная особа уже мило сопела в две дырки на ее кровати. Что ж, это лучше, чем пытаться наглотаться таблеток и пытаться перерезать себе вены.

* * *

– Может, все-таки кофе?

Утром Толик увидел в дверях бледную моль с косой и фантастическими синяками под глазами. Лида двигалась больше на автопилоте, чем сознательно. Тело все еще спало, три часа сна – мало. Она всегда завидовала бабушке и ее бессоннице, сейчас бы пригодилось.

– Наливай.

Уселась на стул и несколько минут просто смотрела в сто-

лешницу, увлеченно зевая. Все испортила белая чашка с ароматным напитком и тарелка с оладьями, о которых она совсем не просила. Их традиционно готовил на завтрак Толик, потому что младший Гордеев обожает оладушки и получает их три раза в неделю. Лида бы пересмотрела такое питание, но малыш Томми так много занимался спортом, что сгорали в нем эти оладушки за милую душу.

– Спасибо.

– Бурная ночь? – понимающе поинтересовался повар.

– Бессонница. Я плохо привыкаю к новому, – зевнула в ладошку.

Выдавать семью Гордеевых она не стала, да и в договоре был выразительный пункт о конфиденциальности всего, что происходит в пределах усадьбы. Кеше, конечно, хочется перемыть кости. Но сегодня утром она обнаружила, что коридор пуст и чист, даже вазу кто-то помыл. Томми надо определенно купить что-нибудь вкусненькое. Вряд ли великий Иннокентий Гордеев опустился до уборки за своей персоной.

– Ничего, к хорошему быстро привыкаешь.

– Так это к хорошему, а у меня тут пока сплошной дурдом.

– Расскажешь?

Ему повезло, что она еще не проснулась. Иначе вскочила бы со стула и рванула куда глаза глядят от острой близости мужчины. Повар вырубил газ на плите и уселся на стул совсем рядом. Слишком маленькое расстояние, она даже сквозь форменное платье чувствовала жар, которое впи-

тало от плиты его тело.

– Н-нет. – Голос дрогнул, а щеки снова начали краснеть.

Не придумала ничего лучше, кроме как сунуть в рот последний кусок оладушка. Большой такой кусок. На секунду стала похожа на жующего хомяка, именно в этот момент дверь на кухню открылась.

– Толик, налаживаешь тесный контакт с новенькой? – Голос Кента звучал хрипло. – Она сейчас оладушком подавится. Что, поломойка, подфартило с личной жизнью?

– Кеша, – угрожающе прорычал над ухом повар. – Хотя ты номинально и мой босс, но будешь обижать девушку – получишь в репу. Новую работу, сам знаешь, я без труда найду.

– Защитничек, – фыркнул парень и, достав из холодильника бутылку ледяной воды, выпил сразу половину. – Да хоть перетрахайтесь тут все. Мне плевать.

Это был предел. Лида, сдерживая боль в горле, проглотила остатки блинчика. Гнев уже вскипел и переборол смущение. Да тебе на все плевать, гребаный ты Кеша! Даже на сестру свою плевать, не то что на людей вокруг. На брата плевать, который рядом с тобой всю ночь дежурил, вытирая твое...

Сорвалась со стула быстрее, чем Толик успел удержать. Повар так и замер с вытянутой вперед рукой.

Лида же выхватила из рук Кеши бутылку и выплеснула остатки ледяной воды прямо в лицо напыщенного индюка. Ох, как она его сейчас ненавидела! Просто до закипающей крови, стиснутых зубов и удара по щеке со всей дури.

– Ты! Животное. Тупое, бухающее, равнодушное ко всему миру животное. Даже не человек. Нормальные люди, если ты не знаешь, могут общаться друг с другом, не желая завалить собеседника в койку. Только и думаешь, куда бы свою кроличью лапку пристроить, да не берет никто?

– С ума сошла, истеричка? – отплевался наконец Кент. – Увольнения хочешь?

– Уважения я хочу! Для всех работников. Без твоих сальных намеков, презрительной ухмылочки и рук, которые ты то распускаешь с женщинами, то хватаешь ими алкоголь и бухаешь, как свинья. Больше ни на что не способен! Только портишь жизнь своей семье, не в состоянии ни о ком позаботиться!

Перед глазами так и мелькала заплаканная Лиза с таблетками в руках, серьезный малыш Томми, сидящий посреди ночи рядом со спящим на полу братом. Борис Евгеньевич, который написал о своем сыне такое сообщение новому сотруднику, это ж как надо разочароваться в собственном ребенке.

Весь гнев, вся обида за семью вылилась сейчас на Кешу.

Девушка резко развернулась, хлестнув его кончиком кося по лицу, и вышла из кухни. Внутри все еще кипело, хотелось пойти наверх и обнять Томми, который так обо всех заботится, и извиниться перед ним вместо Кешы.

Но пора было будить Лизу, а мальчику нужно еще поспать.

– Вот это характер, – улыбнулся вслед девушке Толик.

– Приударить решил?

Кент невозмутимо вытер лицо кухонным полотенцем. Устроить Лиде темную, конечно, хотелось, но не будет же он за ней гоняться по всему дому на радость обслуге. Эта девчонка его только что уделала, за что поплатится. Но месть – это блюдо, которое подают холодным.

– Приударить? Почему бы и нет. Укротить эту своенравную степную кобылку. Представь, какая она в постели? – подмигнул повар, на лице которого уже появилась предвкушающая ухмылка кота перед охотой.

Гордеев-средний неожиданно сам для себя представил, как она его целует, прикусывая губы. Как сначала сопротивляется, бешено ругается, а потом царапает его плечи и открывается навстречу. Как он сжимает руками эти чертовски соблазнительные, даже в дешевых джинсах, бедра, оставляет следы пальцев на...

Тут же на его месте в этом видении появился довольный, усмехающийся Толик. Его лапищи на светлой коже. Какого хрена ему хочется взять нож, разделать этого повара и засунуть в морозилку?!

– Она тебя пошлет! – выпалил раньше и тут же глотнул воды, чтобы не ляпнуть еще какую-нибудь глупость.

– Спорим? Будет моей до твоего дня рождения! – протянул широкую ладонь.

Кента снова передернуло. Разыгралась фантазия с похмеля, называется. Так и полезешь в нычку за коллекционным коньяком. Хотя, с другой стороны...

– Давай! Есть у меня бутылка коллекционного. Ты такой любишь. Уложишь ее в постель за три недели – дарю. Если проиграешь...

– Дам тебе телефон двоюродной сестры, так и быть.

– О, той самой с четвертым размером и ногами от ушей?

Перед глазами сразу возник образ жгучей брюнетки. Как-то раз она приезжала сюда к брату и так феерично послала Кента, что на всю жизнь запомнил. Напротив этого трофея хотелось поставить галочку: «Мой». Да и есть повод подоставать Лидку. Официальный.

– Идет!

Парни пожали руки и обменялись понимающими взглядами охотников. Игра началась.

Вернулся Кеша в комнату с мокрыми волосами, зато в приподнятом настроении. Завалит поломойку? Да только через его труп. Никакой личной жизни тебе в этом доме, девочка с характером. Никаких левых лап на твоей соблазнительной пятой точке не будет. Не в его смену!

– Хорошее настроение? Душ принял?

На его королевской кровати растянулся Томирис. Он как дежурил рядом с ним ночью, так и уснул. Всегда в этот день

Кеша просыпается утром от пинка младшего брата. Томми во сне – настоящий спринтер, который обожает бегать на длинные дистанции и калечить пятками окружающих.

– Лидку встретил, – улыбнулся Кент и завалился на кровать.

– Она хорошая. Чего ты к ней пристаешь? – задумчиво протянул мальчик.

– Сам не знаю. Бесит она меня, аж зубы скрипят. Вся такая правильная, правду-матку тесаком режет, вечно обливает меня чем-то. Так бы и...

– Что? – брат перевернулся на живот и уставился с хитрой улыбочкой.

– Уволил к чертовой матери! – нашелся Кент, отгоняя болезненные фантазии.

– Папа ее не уволит, пока она сильно не проштрафится. Сам привел, да еще и СМС прислал с разрешением тебя воспитывать. Написал, если будешь вести себя плохо, фиг тебе, а не новая машина.

– А ты откуда знаешь? – обернулся и посмотрел в огромные серые глаза. Томирис так наивно ими хлопал, что хотелось щелбан выписать.

– Она показала. Ты ей очень не нравишься.

– Конечно, я же не умею печь оладушки, – раздраженно фыркнул и отвернулся. – Вообще, дай еще поспать. Башка трещит!

– Вот он козел, а! – вспылала праведным гневом Ленка, пока «такс» увлеченно слизывал с лица Лизы остатки косметики. – Девочка, я считаю, надо мстить!

Ленка так ударила по рулю, что вздрогнули все незадачливые пассажирки старых жигулей. К счастью, машинка свое дело знала и послушно везла их в одну небольшую, но очень авторитетную клинику.

– Лен, ну какая месть? – вмешалась миролюбивая Лида. – В суд на него надо, но Лиза не хочет огласки, да и ничего уже не докажешь. Надо было сразу в больницу – следы там, анализы и все такое.

– Прально, Лизка, что не хочешь. Ославишь себя еще. Надо просто ему яйца отбить и засунуть в задницу... – не успела договорить, получив удар в плечо от сидящей рядом Лиды. – Ой, прости. Про это тебе еще рано!

– Он всегда такой? – наконец отплевалась от слюней Макса наследница папы-олигарха. – Целовальный!

– Девоч любит. Типичный кобель.

Лида только хихикала. Да, благодаря экспрессивной Ленке, девушка из приличной семьи имеет все шансы пополнить лексикон на славу, еще и мысль о праведной мести подцепит. Лишь бы только не пошла воплощать сама и не влипла в очередные неприятности с этим Плато.

Все обошлось. Лиза не пострадала, получила свой рецепт с таблетками и тут же прикупила их в ближайшей аптеке. Вот только всю дорогу до дома сидела какая-то задумчивая, да и потом тихо ушла в свою комнату, как тень.

Лида же занялась работой и очень удивилась, когда ближе к ночи раздался тихий стук в дверь.

– Можно? – Лиза аккуратно заглянула, будто боялась, что ее не пустят.

– Заходи, конечно.

Лида только что приняла душ и сменила форменное платье на светлую пижаму. Любимая сорочка после прогулки по кустам испачкалась и порвалась в двух местах, придется зашивать.

– Что-то хотела? – поморщилась, расчесывая длинные волосы, что в распушенном виде легко закрывали попу.

– Какие красивые, – серые глаза рассматривали ее с искренним восхищением.

Это что-то новенькое. Так она смотрела на нее после приема у врача, на котором Лида назвалась ее двоюродной сестрой и сидела в кабинете весь осмотр, потому что Лиза так перепугалась, что чуть не грохнулась в обморок. А потом девочка просто закрылась и, казалось, надолго.

– Спасибо. Тебе не спится?

– Я просто, в общем... – глядя куда-то в пол. – Выбери. Я сошью тебе платье.

Лида не сразу поняла, что девушка протягивает ей толстый альбом для эскизов. На большом шершавом листе нарисовано несколько моделей определенной комплекции в платьях. Синий футляр, нечто светлое и романтическое с летящей юбкой и классическое маленькое черное с рукавами три четверти.

– Сама рисовала? – Она завязала мокрые волосы, чтобы не капать на рисунки, и взяла альбом.

– Я рисую эскизы и шью. Хочу стать модельером. У меня даже есть мастерская. Долго думала, как тебя отблагодарить. Ты мне жизнь спасла, поддержала, меня еще никто так...

Всхлипнула носом и быстро вытерла ладошкой слезы. Тут же отвернулась, словно хотела спрятать эмоции, вот только получалось это из рук вон плохо.

– Да ладно. Ну как я могла тебя бросить?

Кинула альбом на кровать и обняла незадачливую гостью. Та, почувствовав тепло, разревелась еще сильнее.

– Ты не понимаешь. Никто для меня такого не делал, и мои подруги бы не сделали. Они только поржали бы надо мной и сплетни разнесли о том, что Плато... А ты помогла и даже сестрой назвалась. Я на секунду подумала, что у меня и правда есть сестра.

– Ладно-ладно, – погладила вздрагивающие плечи. – Все хорошо. Шей черное, всегда хотела элегантное платье. У ме-

ня даже на выпускном красивого платья не было, теперь будет.

– Тогда завтра мне нужно снять с тебя мерки, – последний раз всхлипнула Лиза и наконец улыбнулась. – И еще. Я думала о мести. Через неделю будет одна вечеринка...

– Лиза!!! Тебя ничему жизнь не учит, да? – нахмурилась и в шутку стукнула блондинку по плечу.

– Не, ничего такого. Я просто хочу показать всем, что в порядке. Если не приду, пойдут слухи. А Плато? Я договорюсь с одним парнем, он там ко мне подкатит, и будем зажигать. Только это... сходишь со мной?

Глава 8. Сосед спать не дает: хорошо живет

Дни, заполненные работой, и вечера в компании Лизы и Томириса – все сплелось в один большой клубок из красных нитей, который быстро катился по дорожке прямо ко времени вечеринки.

Лида все чаще замечала, что дом вокруг нее меняется. Люди, с которыми она работает, становятся более улыбочивыми и теперь понимают ее почти с полуслова. Потихоньку оттаивает ледышка-Лиза, прибегая к ней каждый вечер и делась своими маленькими секретами. Томирис все еще держится на вежливом расстоянии, но с таким упоением рассказывает про звезды и демонстрирует физические опыты, что с ним никогда не бывает скучно.

Но самым странным персонажем общей картины дней стал Толик. Он каждый день приезжал на работу так рано, что когда Лида просыпалась и заходила на кухню, там ее ждал завтрак. Блюда всегда разные. Она успела попробовать легендарные яйца-пашот, какие-то хитрые омлеты, блинчики с кучей начинок и удивительные фруктовые муссы.

Пять дней какого-то фантастического непонимания, но все-таки приятно, когда о тебе заботятся. Тем более Анатолий больше никак не проявлял симпатию. Он не пытался ка-

саться, не подходил так близко, как тем утром, когда их застал Кент. Это подкупало.

А Кент? Постоянно торчал в своей комнате, делая вид, что готовится к защите диплома. Пару раз Лида, проходя через его этаж, слышала звуки, ну совсем не соответствующие процессу. Слишком много женского удовольствия, и мало слов «Уважаемая комиссия».

Пятница началась как обычно – с завтрака от Толика – улыбающейся яичницы и бекона.

– Ты меня балуешь, – благодарно кивнула Лида, отпивая немного свежавыжатого апельсинового сока. – Я в состоянии сама приготовить себе завтрак.

– Мне несложно. Тем более что последние дни у меня дикая бессонница, – улыбнулся от уха до уха повар.

– Бессонница?

Смерила его пристальным взглядом. Нормальный пышущий жизнью мужик, даже синяков под глазами нет. Не похож он на жертву бессонницы, с какой стороны ни посмотри.

– Думаю ночами об одной девушке, – хитро прищурил карие глаза и достал из ящика розу. Настоящую живую розу с острыми шипами и бордовыми лепестками. – Пойдешь со мной на свидание в воскресенье? Я узнавал у Фаины, ты выходная.

Лида подавилась яичницей и закашлялась, удивленно разглядывая цветок. Ей никогда их не дарили. Как-то не сложилось ни с кавалерами – те выгуливали девушек по полям с

живыми цветами; ни с восьмым марта на работе – там предпочитали выписывать премию.

– Я не знаю, – ляпнула и чуть не прикусила себе язык.

Что она несет? Вот дура. Ее впервые вот так приглашают, еще и ухаживают. Кожей чувствовала, что все не просто так. Не стал бы мужчина приезжать за час до начала рабочего дня ради того, чтобы накормить женщину, к которой ничего не испытывает. Точно не стал бы.

Посмотрела на Толика с розой другими глазами. Высокий и в меру красивый. Он источает мужественность и какую-то притягательную внутреннюю силу. Глупо отрицать, что часть Лиды хочет к ней прикоснуться, попробовать на вкус. Таких породистых мужчин, как Толик, в деревне почти не осталось. Что с ним с таким делать-то? Пускать в разведение? Так она-то особой породой не отличается.

Лида мгновенно показалась себе слишком простой для такого кавалера. Неотесанной и деревенской, что ли. Глупо.

– Подумай, – аккуратно положил розу рядом с тарелкой. – Буду ждать до обеда.

– Ага.

* * *

Кент, сонно потягиваясь, спускался со своего этажа. Завтрак уже должны подать, выспался, а вчера еще и горячая девчонка с курса приезжала – готовиться к защите. Хм, он

к защите всегда готов. Ящик резиновых изделий на любой вкус, вид и даже с пупырышками.

Усмехнулся сонным мыслям и чуть не налетел на Лидку.

– Эй! – удивленно уставился сначала на задумчивое лицо поломойки, потом на розу в ее руках. – Смотри, куда прешь, мастерица санузла и половой тряпки! – рывкнул на нее так, что она должна была подскочить на месте и залепить ему оплеуху.

– Угу, – задумчиво мурлыкнула она в ответ и прикоснулась бутоном к губам.

Кент на секунду залип. Полные, красиво очерченные губы рядом с нежными лепестками. Интересно, что мягче? Лида выдохнула, и рот чуть приоткрылся, приглашая и маня.

Тряхнул влажными после душа волосами, отгоняя наваждение. Лида и сама не задержалась, просто обошла его по дуге и побрела в сторону комнат для персонала. Видимо, ставить эту чахлую розочку в вазу, пока не сдохла.

Кент хмыкнул. Толик успешно штурмует бастионы, значит, нужно быть начеку. Неделя перестает быть скучной, придется немного потрудиться и сбить спесь с этого повара, а заодно и прикрыть главу личной жизни этой мечтательной поломойке.

Он поспорил, и он не проиграет.

А если проиграет, то Анатолик будет собирать свои гребанные зубы по всей кухне. Шепелявый повар – все равно повар. Руки-то он ему отрывать не планирует, хотя если увидит

их на поломойке...

Всегда можно найти нового повара!

* * *

Чем ближе к обеду, тем больше нервозность. Лида даже чуть-чуть накричала на ребят, поставляющих фрукты, за то, что выгрузили зеленые яблоки, а не красные, как любит Лиза. Они быстро исправились, но вот взбучке удивились не на шутку.

Нужно ли говорить, что шла девушка на обед, как на Голгофу? Противоречия бросали от стены к стене. С одной стороны, ей сейчас никакие отношения не нужны – работать, работать и еще раз работать. С другой стороны, может, стоит устроить себе праздник? Хотя бы на один вечер забыть о куче обязанностей, проблемах и просто сходить на свидание с симпатичным мужчиной.

То, что Толик ей симпатичен – факт. Но о большем? Лида на секунду представила прикосновение его рук, дыхание, которое в ее фантазиях пахло блинчиками с карамелью, и мягкий поцелуй. Прижала к пылающим щекам холодные ладошки.

Да, на свидание стоит сходить. Определенно.

Опять же, одно свидание ни к чему не обязывает. Встретятся, погуляют или посмотрят кино – это не преступление. Да. Толик не похож на того, кто будет приставать...

Кажется.

– Всем приятного аппетита, – улыбнулась девушка сотрудникам. Полная кухня народа успокоила, значит, есть еще время обдумать ответ и решить все твердо.

– Тебе тоже, – Толик мгновенно поставил перед ней тарелку мясного супа.

– Спасибо. А где Оля?

Отсутствие новенькой почему-то так явно бросилось в глаза, что Лида аж подпрыгнула. Вспомнила, что говорил Борис Евгеньевич про Кента и новых сотрудниц. Чуть не рванула спасать наивную дурочку, но тут другая горничная все расставила по местам.

– Убирает у Лизы. Девочка в творческом безумии, какой день шьет. Вот Оля и взялась ей помогать и подсказывать, заодно и убирает весь этот ниточный бардак.

– Раз с Лизой, тогда ладно, – выдохнула Лида и наконец приступила к супу.

Ела нарочно медленно, чтобы все разошлись по своим делам. На сегодня была запланирована генеральная уборка гостиной, а водитель должен отвезти Томириса в футбольную секцию и, соответственно, забрать через полтора часа. В общем, жизнь в доме кипела, а вот на кухне замерла, когда Лида осталась наедине с Толиком.

– У тебя вид такой, как будто я собираюсь тебя прямо здесь сожрать, – улыбнулся повар и подошел ближе.

– Просто, – смяла в руках остатки хлеба и чуть-чуть рас-

крошила в тарелку. – Не вовремя это все. Мне не до романов. Совсем.

– Я не предлагаю роман. Мы для этого слишком мало знакомы. Ты мне нравишься, Лида. Я просто хочу провести воскресенье с девушкой, которая мне нравится. Ума не приложу, чем это закончится. Может, мы с тобой устанем друг от друга через пятнадцать минут и вежливо разойдемся по своим делам? – Теплый палец коснулся ее подбородка, подцепил, заставил поднять взгляд на усмехающегося в аккуратную бороду повара. – Одна встреча. Мы просто повеселимся, а дальше... пусть будет что будет.

Толик наклонялся все ниже и замер в каком-то жалком сантиметре от ее лица, внимательно разглядывая. Лида вдохнула и боялась выдохнуть. Тело будто парализовало, она так и сидела, как послушная кукла, окруженная с ног до головы аурой этого человека. Он словно подчинял ее, порабощал и одновременно пугал до дрожи в коленях. Такие простые и правильные слова казались магией кобры, которая зачаровывает свою жертву грациозными движениями и готовится выплюнуть яд.

– Хорошо. В воскресенье, – прошептала еле слышно.

За мгновение до того, как за дверью раздался истошный женский визг:

– Помогите, насилуют!

Кент с видом Джеймса Бонда на задании пристроился рядом с дверью на кухню. Он слышал каждое слово Толика и невнятные ответы Лиды. Слишком щекотливая ситуация. Нельзя оставлять их наедине, а то этот гад языкастый своего добьется. Такие, как она, точно любят ушами. Кент с высоты своего личного опыта предпочитал женщин, которые любят кошельком – с ними меньше проблем.

– Вот черт, – оглянувшись, прикидывая отвлекающий маневр.

О! К кухне как раз семенила щупленькая новая горничная. Блеклая, с куцым хвостиком и плоской грудью, она была совершенно не в его вкусе. Кеша предпочитал женщин весомых аргументов и длинных ног. Но ради спора можно позариться и на суповой набор.

Раньше чем горничная Оля успела что-либо сообразить, он схватил ее за руку и прижал к стене всем телом, даже грудь нашел. Ну как грудь? Какую-то торчащую мелочь в чашечках с нереальным количеством поролона или что они туда подкладывают, старые носки?

– Кричи и погромче! – потребовал он, почти касаясь ее губ.

Но та лишь улыбнулась, обвила его шею руками и сама прильнула в поцелуе. Еще и ногой так по-хозяйски обхвати-

ла, бери – не хочу. Вот только он и правда не хотел.

– Слышь, дура! – оттолкнул девушку от себя и с чувством шлепнул по заднице. – Ори, говорю! Громче! Насилуют и все, что положено!

– Зачем? – мурлыкнула блондинка, лаская пальчиками его шею. – Я только за. Без обязательств.

– Я против. Ори! Об остальном потом договоримся. Чем лучше будешь орать, тем качественнее я с тобой потом и без обязательств. Все поняла? – сжал бедро так, что там точно останется характерная пятерня синяков.

– Только ради тебя, красавчик, – пропела и, набрав в легкие побольше воздуха, завопила: – Спасите! Помогите! Насилуют! Кто-нибудь!

Даже несколько раз ударила его по плечам.

«Сойдет для полумойки!» – подумал Кент, на всякий случай сильнее вжал девушку в стену и успел расстегнуть несколько пуговиц.

Дверь в кухню распахнулась мгновенно, и в следующую секунду с вместе с воплем Лиды:

– Ах ты мерзкий ублюдок! – ему на голову обрушилась чугунная сковорода.

«Переборшил...» – только и успел подумать Кент, прежде чем отключиться.

— Лида! Ты сына хозяина убила! — причитали выбежавшие на крик горничные.

— Убьешь его. Такие недохнут, хоть мелком «Машенька» корми, — проворчала Лида, проверяя пульс. Сердце билось исправно, а вот на затылке отключившегося мажора стремительно росла шишка.

Она сама не ожидала, что удар получится таким сильным. Да и сковородку прихватила автоматически, та висела на крючке недалеко от двери. Соображать нужно было быстро, вот она и...

— Толик, уведи Олю и принеси лед. Остальные возвращайтесь к своим обязанностям, я сама с ним разберусь.

Легко сказать, но что делать с распластавшимся посреди коридора тяжелым парнем? Села рядом на пол и, уложив пустую (а в этом она была уверена!) голову к себе на колени, аккуратно приложила лед. Где-то за стенкой Толик утешал и кормил супом Олю. С ней она еще поговорит, но чуть позже. Сначала нужно привести в чувство Гордеева.

Всмотрелась в лицо. Цвет нормальный, дышит ровно. Значит, просто в обморок грохнулся, и скорая не нужна. Кого-кого, а побитых людей в состоянии разной степени тяжести она на сельских гулянках видела не раз и не два. Каждый праздник кого-то да увозили на скорой.

Невольно задержала взгляд на красивых чертах. Да, он хоть и редкостный гад, но природа его внешностью не обделила. Ровный нос, темные росчерки бровей, как ровные мазки кистью, и удивительно изогнутые губы, они даже сейчас насмеваются над миром.

Вот почему нельзя по справедливости? Говно ты по жизни, и внешность тебе – говно. Добрый и хороший человек – вот тебе природная красота. Увы, обычно все бывает строго наоборот. Чем красивее человек, тем больше внутри него демонов. Вот и у Кеши они были, те самые демоны, которые что-то шептали из своего тихого омута, подпевая чертям, и пробуждали любопытство. Но нет, с ними она точно встречаться не хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.